Аналитическая справка о судебной практике по рассмотрению обособленных споров о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц за 2021 год – первое полугодие 2023 года

(одобрена постановлением президиума
Арбитражного суда Волгоградской области от 14.12.2023)

Настоящая аналитическая справка о судебной практике рассмотрения обособленных споров о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, подготовлена во исполнение пункта 4.11 плана работы Арбитражного суда Волгоградской области на второе полугодие 2023 года.

Всего за анализируемый период с 2021 года по первое полугодие 2023 года в рамках дел о банкротстве юридических лиц Арбитражным судом Волгоградской области было рассмотрено 532 обособленных спора о признании сделок недействительными, в том числе в 2021 году – 174, в 2022 году – 261, в 1 полугодии 2023 года – 97.

При рассмотрении указанных споров, арбитражные суды руководствуются:

- Конституцией Российской Федерации,

- Гражданским кодексом Российской Федерации,

- Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), иными федеральными законами, когда их применение предусмотрено законодательством о банкротстве,

- постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности:

- постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума ВАС РФ № 63);

- постановлением Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32);

- постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35);

- правовыми позициями, отраженными в обзорах Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии со статьей 61.1 Закона о банкротстве по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем законе, могут быть оспорены сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, в том числе, действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации.

Главой III.1 Закона о банкротстве предусмотрены следующие виды сделок, которые могут быть оспорены на основании норм Закона о банкротстве:

1. Сделка с неравноценным встречным исполнением (п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве) – это сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, которая может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

2. Сделка с целью причинения вреда (п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве) – это сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

3. Сделка с предпочтением (ст.61.3 Закона о банкротстве) – это сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

Статьей 61.3 Закона о банкротстве предусмотрено два вида преференциальных сделок:

1) Сделка, совершенная не ранее чем за месяц до возбуждения дела о банкротстве и после его возбуждения (п.2 ст.61.3 Закона о банкротстве);

2) Сделка, совершенная не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за месяц до возбуждения дела о банкротстве, которая может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 настоящей статьи (сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки; сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки), или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества (п.3 ст.61.3 Закона о банкротстве).

Применительно к названным видам сделок из анализа практики рассмотрения Арбитражным судом Волгоградской области (далее – суд), вышестоящими судебными инстанциями споров о признании сделок недействительными можно выделить следующие правовые позиции.

I. Сделки с неравноценным встречным исполнением (п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве).

1. Незначительное отклонение стоимости имущества от цены, определенной в результате экспертизы, не может рассматриваться как неравноценное встречное исполнение без приведения дополнительных доводов о том, что для контрагента, например, исходя из технических параметров, состояния, функциональных свойств продаваемого имущества, было очевидно значительное занижение цены его реализации по сравнению с рыночной стоимостью аналогичных товаров, свидетельствующее о явно невыгодной для должника сделке и вызывающее у осмотрительного покупателя обоснованные подозрения.

1.1. После возбуждения в отношении должника дела о банкротстве последний (продавец) и Общество (покупатель) заключили договор купли-продажи транспортного средства. Стоимость указанного имущества определена сторонами в размере 3 млн. рублей. Оплата осуществлена Обществом в полном объеме.

Полагая, что данной сделкой имущественным интересам кредиторов должника причинен вред, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с заявлением о признании сделки недействительной.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 25.05.2021 по делу № А12-42/2019, оставленным без изменения постановлениями Двенадцатого арбитражного

апелляционного суда от 15.07.2021 и Арбитражного суда Поволжского округа от 21.10.2021, заявление удовлетворено, оспариваемый договор признан недействительным, применены последствия недействительности в виде взыскания с Общества в конкурсную массу должника 3,882 млн. рублей и восстановления права требования общества к должнику в размере 3 млн. рублей.

Разрешая спор, суды сделали вывод о неравноценной встречном предоставлении, исходя из имеющейся разницы (22,8%) между рыночной стоимостью автомобиля в размере 3,882 млн. рублей, установленной судебной экспертизой, и ценой, согласованной сторонами в договоре, что с учетом подпункта 4 пункта 2 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации является существенным расхождением.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2022 № 306-ЭС21-4742 судебные акты отменены, в удовлетворении заявления отказано по следующим основаниям.

Необходимым условием для признания сделки должника недействительной по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве является неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной этой сделки. При этом в части, касающейся согласования договорной цены, неравноценность имеет место в тех случаях, когда эта цена существенно отличается от рыночной.

Из диспозиции названной нормы следует, что помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2019 № 305-ЭС18-8671).

Понятие неравноценности является оценочным, в силу чего к нему не могут быть применимы заранее установленные формальные (процентные) критерии отклонения цены, в частности, подпункт 4 пункта 2 статьи 40 НК РФ. Квалификация осуществленного предоставления как неравноценного определяется судом в каждом случае исходя из конкретных характеристик сделки и отчуждаемого имущества (его количества, ликвидности, периода экспозиции и т.п.).

В данной ситуации само по себе отклонение стоимости автомобиля на 22,8% от цены, определенной в результате экспертизы, не может рассматриваться как неравноценное без приведения дополнительных доводов, в частности о том, что исходя из технических параметров, состояния и функциональных (эксплуатационных) свойств продаваемого транспортного средства для общества было очевидно значительное занижение цены его

реализации по сравнению с рыночной стоимостью аналогичных товаров, свидетельствующее о явно невыгодной для должника сделке и вызывающее у осмотрительного покупателя обоснованные подозрения. Однако подобные обстоятельства судами не установлены.

1.2. В период процедуры наблюдения между должником и Обществом заключено пять сделок купли-продажи недвижимого имущества, находящегося на одном земельном участке и территории производственной базы должника, общая сумма сделок составила 3 млн. рублей.

Конкурсный управляющий, оспаривая указанные сделки, сослался на неравноценность встречного предоставления, причинение вреда кредиторам в результате занижения рыночной стоимости сделки.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 02.02.2023 года по делу № А12-1431/2022, оставленным без изменения постановлениями Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2023 и Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2023, в удовлетворении заявления отказано.

Суды установили, что предметом оспариваемых пяти сделок являются объекты недвижимого имущества, составляющие имущественный комплекс должника, расположенный на одной территории производственной базы, принадлежащей должнику; данные сделки были заключены в один день 01.03.2022, оплата ответчиком произведена также в один день 17.03.2022; имущество было приобретено ответчиком для осуществления своей деятельности (для последующего использования земельного участка), а не для перепродажи объектов; общая рыночная стоимость проданного имущества составляет 3,313 млн. руб. при цене сделок 3 млн. рублей.

Само по себе отклонение стоимости одного из объектов – газопровода, от рыночной цены, определенной в результате экспертизы, с учетом конкретных обстоятельств дела, связанных с произведенными затратами на возведение части газопровода, не может рассматриваться как неравноценное встречное исполнение.

1.3. В другом деле конкурсный управляющий по мотивам неравноценности встречного предоставления оспаривал договор купли-продажи оборудования по цене 300 тыс. рублей, заключенный должником в пределах года до возбуждения дела о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 31.05.2021 по делу № А12-96/2020, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2021, в удовлетворении заявления отказано.

Суды отклонили доводы конкурсного управляющего о неравноценности сделки, поскольку стоимость оборудования согласно заключению судебной экспертизы составила 310 тыс. рублей при реально оплаченной цене сделки 300 тыс. рублей. Другие доказатель-

ства, которые могли бы свидетельствовать о неравноценности оспариваемой сделки, в материалах дела отсутствуют.

Суды также учли, что оспариваемая сделка не превышала 1% от балансовой стоимости активов должника, а полученные по сделке денежные средства были направлены на погашение налоговых обязательств. Признание оспариваемой сделки недействительной повлекло бы не только обязанность возврата денежных средств в конкурсную массу, но и включение кредитора в реестр требований кредиторов должника в сумме реально оплаченных им денежных средств, что неблагоприятным образом повлияло бы на имущественные права кредиторов.

2. Очевидное для покупателя существенное занижение рыночной стоимости при наличии на дату совершения сделки неисполненных обязательств перед кредиторами является основанием для признания сделки, совершенной в пределах года до возбуждения дела о банкротстве, недействительной.

2.1. Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 23.12.2021 по делу № А12-42490/2019, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2022 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 16.08.2022, удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании недействительными договоров купли-продажи транспортных средств, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Общества в пользу должника 2,8 млн. рублей и возврата должнику транспортного средства, восстановлена задолженность должника перед Обществом в размере 4,6 млн. рублей.

Суд сделал вывод о том, что спорные транспортные средства реализованы ниже рыночной стоимости на момент продажи, а именно бульдозер - более чем в два раза (продан за 3 млн. рублей при рыночной стоимости согласно заключению судебной экспертизы 6,9 млн. рублей), каток дорожный - на 42,85% (продан за 1,6 млн. рублей при рыночной стоимости 2,8 млн. рублей).

Неравноценность является существенной, занижение рыночной стоимости было значительно и очевидно для приобретателя, являющегося профессионалом на рынке аренды и лизинга строительных машин и оборудования, при этом на дату совершения сделок у должника имелись неисполненные обязательства.

2.2. Аналогичные основания для признания сделки недействительной (реализация должником транспортного средства ниже рыночной стоимости более чем в три раза) были установлены определением Арбитражного суда Волгоградской области от 22.12.2022 по делу № А12-31248/2020, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2023. Доводы ответчиков о неисправном техни-

ческом состоянии транспортных средств были судами отклонены как документально не подтвержденные.

2.3. В рамках дела № А12-5531/2021 суд, признавая сделку купли-продажи транспортного средства недействительной по причине неравноценности, в отсутствие отчета об оценке и ходатайства о проведении судебной экспертизы принял в качестве доказательства рыночной стоимости анализ динамики рыночной цены на автомобиль, проведенный конкурсным управляющим на основании объявлений о продаже аналогичных транспортных средств (определение Арбитражного суда Волгоградской области от 16.12.2022, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2023).

2.4. В рамках дела № А12-25395/2020 признаны недействительными договоры передачи должником прав и обязанностей арендатора по долгосрочным договорам аренды земельных участков – при рыночной стоимости права аренды в размере 3, 4 млн. рублей, 3 млн. рублей, 2,7 млн. рублей (судами приняты отчеты оценщика, представленные конкурсным управляющим) право аренды передано по цене 100 тыс. рублей по каждому договору (определение Арбитражного суда Волгоградской области от 04.10.2021, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2022).

Изложенный правовой подход соответствует правовой позиции высших судебных инстанций:

- если полученное одним лицом по сделке предоставление в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу другого, то это свидетельствует о наличии явного ущерба для первого и о совершении представителем юридического лица сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях (пункт 93 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"),

- под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента) (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица"),

- необъяснимое двукратное или более отличие цены договора от рыночной должно вызывать недоумение или подозрение у любого участника хозяйственного оборота; критерий кратности при оценке осведомленности контрагента должника о противоправных

целях последнего подлежит применению, если не обоснован более низкий критерий, например, если объект продажи широко востребован на рынке, спрос превосходит предложение (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707).

3. На основании п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве могут быть признаны отдельные пункты договора аренды и дополнительных соглашений к нему, предусматривающие установление сторонами арендной платы в размере, значительно ниже рыночной стоимости, и предоставление отсрочки платежа по внесению арендной платы.

25.06.2019 между должником в лице конкурсного управляющего (арендодатель) и Обществом (арендатор) был заключен договор аренды в отношении объекта недвижимого имущества: нежилое здание стапелей 1-12 с пристройками. Арендная плата подлежит оплате с 01.10.2019 и установлена в размере 274,4 тыс. рублей в месяц. До 01.10.2019 стороны установили период арендных каникул с целью приведения имущества в состояние, пригодное для его эксплуатации.

Дополнительным соглашением от 01.07.2019 стороны согласовали передачу в аренду 177 объектов движимого и недвижимого имущества, размер арендной платы увеличен до 394 тыс. руб. в месяц. Дополнительным соглашением от 01.10.2019 стороны согласовали передачу в аренду 13 объектов движимого и недвижимого имущества, размер арендной платы увеличен до 504 тыс. руб. в месяц.

Определением суда от 18.11.2019 конкурсный управляющий отстранен от исполнения своих обязанностей.

Полагая, что спорный договор и дополнительные соглашения к нему отвечают признакам недействительной сделки по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, новый конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением о признании их недействительными.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 28.12.2021 по делу № А12-8817/2012 заявление удовлетворено в полном объеме, с Общества в пользу должника взыскана арендная плата в размере 15,518 млн. рублей за период с 25.06.2019 по 15.01.2020.

Суд первой инстанции со ссылкой на заключение повторной судебной экспертизы пришел к выводу о том, что плата за переданное в аренду имущество была существенно (в 6-15 раз) занижена, предоставление отсрочки противоречит сути конкурсного производства, в связи с чем имеются правовые основания для признания договора аренды со всеми

приложениями недействительным по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2022, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 24.06.2022 , определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28.12.2021 изменено в части признания недействительной сделкой договора аренды, всех дополнительных соглашений и приложений к нему. Признаны недействительными пункты договора аренды и дополнительных соглашений, предусматривающие размер арендной платы и предоставление отсрочки платежа по внесению арендной платы.

Суд апелляционной инстанции установил, что по договору аренды имеет место встречное исполнение обязательств, арендная плата была установлена в размере 504 тыс. руб. в месяц за все предоставленное имущество. Указание в пункте 4.1 договора аренды на то, что арендная плата подлежит оплате с 01.10.2019, не свидетельствует о безвозмездности использования ответчиком арендуемого помещения, а лишь выражает волю арендодателя на предоставление отсрочки уплаты арендной платы до 01.10.2019.

Судом апелляционной инстанции отмечено, что в связи с нахождением арендодателя в конкурсном производстве передача в аренду имущества на безвозмездной основе либо на условиях отсрочки платежа противоречило бы самой сути проводимой в отношении должника процедуры банкротства, в связи с чем положения пункта 4.1 договора обоснованно признаны судом первой инстанции недействительными по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, договор аренды регулирует не только вопросы размера и порядка внесения арендных платежей, но и иные права и обязанности сторон, в том числе вопросы проведения капитального и текущего ремонта имущества, порядок распределения понесенных в связи с этим расходов, порядок передачи имущества и пр.

Установление сторонами арендной платы в размере, значительно ниже рыночной стоимости таковой, и предоставление отсрочки платежа по внесению арендной платы, и, как следствие, недействительность указанных положений договора применительно к пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, не свидетельствует о недействительности иных условий договора аренды.

Доводы жалобы о несении арендатором затрат на ремонт объектов арендованной недвижимости на сумму 15,745 млн. рублей, что по мнению Общества является встречным исполнением обязательств по уплате арендной платы по рыночной цене, судом апелляционной инстанции признаны несостоятельными, поскольку условия спорного договора аренды не содержат положений о зачете понесенных арендатором затрат в счет арендной

платы, уменьшении арендной платы за весь период действия договора, освобождении от её уплаты и т.п.

4. Нарушение должностными лицами должника правил учета и движения денежных средств, поступивших в кассу от покупателя, не аффилированного с должником, не является основанием для признания договора купли-продажи недействительным при наличии совокупности доказательств оплаты имущества в размере, соответствующем рыночной стоимости.

4.1. Конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи экскаватора-погрузчика, заключенного между должником (продавец) и предпринимателем (покупатель) в пределах одного года до возбуждения дела о банкротстве, по мотивам реализации экскаватора по заниженной цене.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 19.01.2023 по делу № А12-34500/2021, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2023, в удовлетворении заявления отказано.

С учетом представленного в суд ответчиком дополнительного соглашения судами установлено, что цена сделки составила 3,4 млн. рублей, что соответствует рыночной стоимости, установленной судебной экспертизой; денежные средства за экскаватор были перечислены на расчетный счет должника в сумме 1,5 млн. рублей, денежные средства в сумме 1,9 млн. рублей были переданы директору должника в наличной форме, что подтверждено подлинником расписки и бывшим директором должника в судебном заседании.

Суды приняли во внимание следующие документально подтвержденные обстоятельства: наличие у предпринимателя дохода для оплаты экскаватора в размере 3,4 млн. рублей, размещение должником объявления о продаже экскаватора на сайте «Авито» по цене 3,8 млн. рублей, переписка в электронной форме между продавцом и покупателем с указанием этой цены, отсутствие взаимозависимости между должником и предпринимателем, отсутствие сведений о наличии у должника кредиторской задолженности в открытом доступе на дату совершения оспариваемой сделки.

Невнесение денежных средств в кассу должника нельзя вменять в вину предпринимателю, который надлежащим образом выполнил свою обязанность по оплате, вручив наличные денежные средства директору должника, как указано в расписке. Вопрос виновности соответствующих должностных лиц должника в неотражении полученных денежных средств в бухгалтерском учете должника, не входит в предмет настоящего спора.

Факт нарушения должностными лицами должника правил учета и движения денежных средств, поступивших в кассу, не является основанием для лишения участника долевого строительства, добросовестно исполнившего свои обязательства, права на заявление тре-

бования о передаче жилого помещения; неразумность действий контрагента не свидетельствует о его недобросовестности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.09.2015 по делу № 307-ЭС15-8607).

4.2. По аналогичным основаниям отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании договора купли-продажи транспортного средства недействительным определением Арбитражного суда Волгоградской области от 23.12.2022 по делу № А12-42490/2019, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2023.

При этом расписка о передаче должностному лицу наличных денежных средств в оплату большей части стоимости автомобиля отсутствовала, суды приняли доводы ответчика об оплате стоимости автомобиля в размере рыночной стоимости на основании совокупности иных доказательств: показания двух свидетелей, кредитный договор, заявление о мошеннических действиях бывшего директора в отдел полиции, установление судом аналогичных обстоятельств совершения должником сделок в рамках иных обособленных споров.

5. При оспаривании по причине неравноценности соглашения о передаче должником прав и обязанностей лизингополучателя по договору лизинга факт причинения вреда имущественным правам кредиторов устанавливается путем определения соотношения между коммерческой ценностью договорной позиции предыдущего лизингополучателя и размером встречного предоставления нового лизингополучателя.

5.1. Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора о передаче прав и обязанностей лизингополучателя по договору на оказание услуг финансовой аренды (лизинга) экскаватора от 22.01.2021 на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 21.09.2022 по делу № А12-16834/2021, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2023, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Суды установили, что общая сумма договора финансовой аренды (лизинга) от 04.02.2020 составляла 4,9 млн. рублей (в том числе, стоимость предмета лизинга – 3,9 млн. рублей), сумма выплаченных должником (прежним лизингополучателем) лизингодателю лизинговых платежей – 1,5 млн. рублей, сумма оставшихся лизинговых платежей на дату заключения оспариваемого соглашения - 3 млн. рублей.

При оценке стоимости права требования лизингополучателя суд сравнил стоимость нового предмета лизинга – 3,9 млн. рублей и сумму оставшихся лизинговых платежей со-

гласно договору о передаче прав и обязанностей - 3 млн. рублей, что является сопоставимым, и указал, что должник перечислил только 1,5 млн. рублей из общей суммы лизинговых платежей в размере 4,9 млн. рублей, допуская просрочки платежа.

Суд сделал вывод, что даже если принять рыночную стоимость экскаватора, установленную в отчете об оценке конкурсным управляющим, - 4,9 млн. рублей, и сравнить её с принятой на себя Обществом суммой обязательств по перечислению лизинговых платежей – 3 млн. рублей, то кратного превышения активов над пассивами не наблюдается (отсутствует неравноценность сделки). Оспариваемое соглашение не является безвозмездной сделкой. Должник, заключив договор о передаче прав и обязанностей по договору лизинга, утратил право на приобретение в собственность предмета лизинга, передав его новому лизингополучателю, но одновременно освободил себя от имущественной обязанности по возврату оставшейся части финансирования и платы за пользование финансированием.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 20.04.2023 определение Арбитражного суда Волгоградской области от 21.09.2022 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2023 отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 38 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021, в случае оспаривания соглашения о передаче лизингополучателем прав и обязанностей по договору лизинга по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, факт причинения вреда имущественным правам кредиторов устанавливается путем определения соотношения между коммерческой ценностью договорной позиции предыдущего лизингополучателя и размером встречного предоставления нового лизингополучателя. То есть необходимо установить стоимость права требования лизингополучателя путем расчета прогнозируемого сальдо взаимных предоставлений.

Согласно указаниям суда кассационной инстанции, применив разъяснения Обзора, судам при проверке довода о неравноценности встречного предоставления и, соответственно, о причинении убытков должнику и кредиторам, при определении соотношения размера названных активов и пассивов необходимо было учесть стоимость транспортного средства на дату совершения оспариваемых сделок, при необходимости - предложить сторонам провести судебную оценочную экспертизу на предмет установления его рыночной стоимости, соотнести рыночную стоимость предмета лизинга на момент передачи договора с величиной денежного обязательства лизингополучателя (будущих платежей), и толь-

ко после этого делать вывод о наличии либо отсутствии оснований для признания сделки недействительной по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

5.2. Определением суда от 27.05.2022 по делу № А12-22401/2020, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2022, признано недействительным соглашение о замене стороны в обязательствах в договоре лизинга, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с гражданина Т. в конкурсную массу должника денежных средств в размере 762 тыс. рублей.

В рамках данного обособленного спора судом установлено, что стоимость транспортного средства, приобретенного лизингодателем, составляет 2,5 млн. рублей, общая сумма лизинговых платежей по договору лизинга от 10.07.2018, заключенного должником, составляет 3 млн. рублей, 30.10.2019 заключено соглашение о замене стороны в обязательствах по договору лизинга, согласно которому гражданину Т. переданы обязательства по уплате лизингодателю денежных средств в общей сумме 1,6 млн. рублей. При этом какого-либо встречного предоставления для должника соглашением не предусмотрено.

Согласно заключению судебной экспертизы рыночная стоимость передаваемых прав и обязанностей по договору лизинга на момент заключения сторонами соглашения о замене стороны в обязательствах в договоре лизинга от 30.10.2019 составляет 762 тыс. рублей.

Поскольку соглашение о замене стороны в обязательствах в договоре лизинга являлось безвозмездным в части обязательств между лизингополучателем (должником) и новым лизингополучателем, суд пришел к выводу, что в результате заключения соглашения о передаче прав и обязанностей по договору лизинга произошло уменьшение стоимости имущества должника за счет выбытия актива (договорной позиции) без равноценного встречного предоставления, вследствие чего признал соглашение недействительным и взыскал с нового лизингополучателя 762 тыс. рублей.

6. При оценке встречного предоставления в отношении сделок, совершенных в виде платежей по расчетному счету должника, судам необходимо исследовать вопрос об объеме оказанного встречного предоставления и наличии у контрагентов по сделке реальной возможности поставить товар, выполнить работы, оказать услуги.

6.1. Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 17.03.2023 по делу № А12-12621/2021, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2023, признано недействительным перечисление должником денежных средств в пользу директора Г. в размере 1,5 млн. рублей, в пользу

гражданки У. в размере 495 тыс. рублей в качестве заработной платы, с ответчиков в пользу должника взысканы денежные средства в указанном размере.

Судом установлено, что Г., которая стала директором 15.06.2020, получила в качестве заработной платы и компенсации за неиспользованный отпуск за 2020 год 1,5 млн. рублей, то есть в среднем за 6,5 месяцев нахождения в должности – 233 тыс. рублей в месяц. При этом в соответствии со статьей 122 Трудового кодекса РФ право на использование отпуска за первый год работы возникает у работника по истечении шести месяцев его непрерывной работы у данного работодателя. Следовательно, компенсация за неиспользованный отпуск директору выплачиваться за 2020 год не должна.

За 2021 год Г. получила в качестве заработной платы 562 тыс. рублей, то есть в среднем за 10 месяцев – 56 тыс. рублей.

Суд принял во внимание, что никакие документы в отношении деятельности должника, в том числе документы в отношении работников, бывший руководитель конкурсному управляющему не представила.

Суд произвел расчет размера заработной платы Г. исходя из среднего размера заработной платы – 31 тыс. рублей (подтвержденного письмом Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области), согласно которому размер заработной платы за 6 месяцев 2020 года составил 222,2 тыс. рублей, за 11 месяцев 2021 года – 349,7 тыс. рублей, остальные платежи признал недействительными сделками.

Перечисленные в 2021 году в пользу У. платежи признаны судом недействительными в полном объеме как произведенные при отсутствии встречного предоставления со стороны получателя, так как У. не представила доказательств наличия трудовых отношений с должником (трудового договора, записи в трудовой книжки), пояснений о характере выполняемой трудовой функции; справки 2-НДФЛ в 2021 году в отношении работников должником не подавались.

6.2. Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 14.09.2021 по делу № А12-3274/2020, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2021, признаны недействительными сделками платежи в период наблюдения в пользу физических лиц в качестве заработной платы, совершенные в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании удостоверений комиссии по трудовым спорам.

Суды пришли к выводу об отсутствии трудовых отношений между должниками и ответчиками, поскольку трудовые договоры, трудовые книжки должник конкурсному управляющему и суду не представил, справки 2-НДФЛ в отношении ответчиков не пода-

вал, а комиссия по трудовым спорам была организована непосредственно самим должником.

6.3. Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 04.03.2022 по делу № А12-46432/2019 признаны недействительными платежи, произведенные должником в пользу поставщика в рамках договора поставки комбикорма, по причине отсутствия доказательств, подтверждающих встречное исполнение, поскольку представленные ответчиком универсальные передаточные документы на общую сумму 26,5 млн. рублей уже были оценены в рамках спора по включению требований в реестр требований кредиторов.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2022 определение суда от 04.03.2022 отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Суд апелляционной инстанции указал, что факт поставки товара подтвержден представленными в материалы дела универсальными передаточными актами, актом сверки взаимных расчетов. Реальность и рыночный характер произведенной поставки также были установлены вступившим в законную силу постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по результатам рассмотрения требования кредитора о включении в реестр. Платежные поручения не содержат указания на конкретный универсальный передаточный акт, а имеют ссылку только на договор, по которому производилась оплата.

У поставщика имелись необходимые ресурсы для производства комбикорма (площади для производства и складирования товара, технологическое оборудование, производственные мощности, персонал), в подтверждение чего представлены договор аренды оборудования, договор аренды недвижимости, документы, подтверждающие закупку сырья у контрагентов для производства комбикормов и его реализацию различным покупателям, финансово-бухгалтерская документация, в штате состояло 146 сотрудников.

7. Реализация имущества должника в рамках исполнительного производства по цене, определенной судебным приставом-исполнителем на основании отчета об оценке, не препятствует квалификации судом сделки в качестве неравноценной.

После возбуждения дела о банкротстве должник реализовал трактор в адрес гражданина Л. за 13 тыс. рублей при рыночной стоимости 84 тыс. рублей, подтвержденной отчетом оценщика, представленным конкурсным управляющим.

По заявлению конкурсного управляющего определением Арбитражного суда Волгоградской области от 01.11.2021 по делу № А12-46432/2019 сделка была признана недействительной на основании п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве как неравноценная, с ответчика взыскано в конкурсную массу 84 тыс. рублей.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2023 по жалобе лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, определение суда от 01.11.2021 отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Суд апелляционной инстанции установил, что на трактор был наложен арест в рамках сводного исполнительного производства, возбужденного в отношении должника, стоимость трактора определена на основании отчета оценщика в размере 13 тыс. рублей, постановлением судебного пристава-исполнителя должнику было предложено в срок, не превышающий десяти дней, провести самостоятельную реализацию арестованного спорного имущества, что им и было сделано по цене, определенной судебным приставом-исполнителем.

Отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, суд апелляционной инстанции указал, что оценка арестованного имущества была произведена в установленном законом порядке и не оспорена; действия судебного пристава-исполнителя по аресту, оценке и реализации спорного имущества не обжаловались и незаконными не признавались; поступившие от реализации арестованного имущества должника денежные средства распределены между взыскателями по сводному исполнительному производству.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 25.05.2023 года постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2023 отменено, определение Арбитражного суда Волгоградской области от 01.11.2021 оставлено в силе.

Суд кассационной инстанции указал, что соблюдение процедурного порядка реализации судебным приставом-исполнителем в соответствии с требованиями статьи 87.1 Федерального закона "Об исполнительном производстве" арестованного имущества в рамках исполнительного производства и непризнание его действий незаконными не является основанием для признания выбранного конкурсным управляющим способа защиты права (о признании сделки по заниженной стоимости) ненадлежащим и не влияет на квалификацию оспариваемой сделки по заявленным основаниям.

Суд кассационной инстанции обратил внимание на следующие обстоятельства совершения сделки:

- активные действия должника с использованием механизма, предусмотренного статьей 87.1 Закона об исполнительном производстве, и предоставляющего возможность определения самостоятельно контрагента для заключения сделки купли-продажи по цене, определенной на основании отчета об оценке в рамках исполнительного производства, а не по результатам конкурентных торгов, как это предусмотрено в порядке реализации имущества должника в банкротной процедуре, имеющих своей целью получение макси-

мальной цены за проданное имущество, произведены после опубликования кредитором заявления и принятия судом заявления о признании должника банкротом;

- восемь из девятнадцати объектов недвижимого имущества (тракторы, прицепы, автопогрузчик) в рамках исполнительного производства были самостоятельно реализованы должником одному и тому же физическому лицу, которое, сняв технику с учета за должником, не поставило её на учет за собой;

- в отчетах, составленных в рамках исполнительного производства, оценка аналогичного имущества значительно различается по стоимости, несмотря на то, что вся самоходная техника находится в технически исправном состоянии;

- разница между рыночной стоимостью, определенной оценщиками в отчетах в отношении одного и того же имущества, является существенной (более, чем в шесть раз).

При этом конкурсным управляющим также приводились доводы об аффилированности ответчика по отношению к должнику и о том, что бывшим руководителем должника намеренно не была оспорена оценка имущества в рамках исполнительного производства.

Совокупность указанных обстоятельств спора и приведенных конкурсным управляющим доводов убедительным образом свидетельствует в пользу того, что отчуждение спорного имущества осуществлено по заниженной цене и направлено на вывод активов из конкурсной массы доверенному лицу путем использования механизма, предусмотренного пунктом 1 статьи 87.1 Закона об исполнительном производстве.

По таким же основаниям были признаны недействительными сделки должника по реализации транспортных средств определениями Арбитражного суда Волгоградской области от 01.11.2021, от 30.11.2021 по делу № А12-46432/2019, оставленными без изменения постановлениями Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2023, 29.06.2023.

II. Сделки с целью причинения вреда (п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве).

1. Продажа должником имущества по значительно заниженной цене, при наличии у него кредиторской задолженности и возможности для контрагента получить сведения о деятельности должника из открытых источников, свидетельствует о недобросовестности покупателя, причинении вреда кредиторам и наличии оснований для признания сделки недействительной.

1.1. Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 27.02.2023 по делу № А12-1431/2022, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2023, на основании п.2 ст.61.2 Закона о банкрот-

стве признан недействительным договор от 24.09.2021 купли-продажи должником физическому лицу здания гаража, с ответчика взысканы денежные средства в размере 979,1 тыс. рублей, восстановлено право требования ответчика к должнику в размере 500 тыс. рублей.

Судами учтено, что согласно заключению судебной экспертизы стоимость здания автогаража составляет 979,1 тыс. рублей при цене продажи 500 тыс. рублей, на момент заключения сделки должник отвечал признаками неплатежеспособности, поскольку у него имелись просроченные задолженности по налогам и обязательным платежам перед уполномоченным органом, а также иными кредиторами, что подтверждено размещенными в открытом доступе судебными актами.

Кроме того, должник более 10-ти лет находился в процессе ликвидации (03.06.2011 в ЕГРЮЛ внесена запись о принятии соответствующего решения), в связи с чем покупатель, действуя добросовестно и разумно, мог сделать запрос в ликвидационную комиссию о финансовом состоянии должника, о наличии у должника кредиторской задолженности и иных кредиторов. Между тем, таких действий покупатель не произвел.

Суд апелляционной инстанции указал, что ответчик, приобретая здание автогаража по заниженной рыночной стоимости на 48.94%, должен был знать и осознавать, что реальная цена такого здания иная, а покупная стоимость занижена. Покупатель, учитывая предложение продавца (должника) продать здание по заниженной стоимости, мог предположить о заинтересованности (в т.ч. о его неплатежеспособности, нечистоте сделки) должника, подозрительности сделки, соответственно на него возлагается бремя ответственности, последующие риски в связи с приобретением такого движимого имущества.

1.2. По другому делу судами был установлен факт продажи должником автомобиля БМВ Х5 по цене 200 тыс. рублей при рыночной стоимости, подтвержденной судебной экспертизой, в размере 1,9 млн. рублей, при наличии налоговой задолженности, что свидетельствует о недобросовестности должника по отчуждению транспортного средства, причинении вреда кредиторам, фактической осведомленности покупателя о действительной цене транспортного средства (определение Арбитражного суда Волгоградской области от 15.06.2021, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2021 по делу № А12-14455/2019).

Делая выводы об осведомленности ответчика о цели должника причинить вред интересам кредиторов, суды указали, что в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об

ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств (пункт 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

По аналогичным основаниям признаны недействительными договоры купли-продажи транспортных средств по заниженной стоимости в рамках дела №А12-518/2021 (определения Арбитражного суда Волгоградской области от 19.01.2022, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2022), при этом судами учтено, что покупателем являлся сын бывшего руководителя должника.

2. Основания для признания сделки недействительной по п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве отсутствуют, если должник на дату совершения сделок не обладал признаками неплатежеспособности и недостаточности имущества, а другой стороне сделки не было и не могло быть известно о совершении должником сделок в целях причинения ущерба интересам кредиторов.

2.1. Конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства, ссылаясь на существенное занижение стоимости транспортного средства, отсутствие доказательств его неисправности, наличие у должника неисполненных обязательств.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 01.03.2021 по делу №А12-24189/2019, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2021, в удовлетворении заявления отказано.

Судами установлены несущественное занижение стоимости реализуемых транспортных средств по сравнению с рыночной стоимостью, обусловленное состоянием транспортных средств и необходимостью ремонта, и неосведомленность покупателя - физического лица о наличии на дату совершения сделок налоговой задолженности.

2.2. Конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными выявленных по расчетному счету должника сделок по перечислению платежей в адрес предпринимателей и юридических лиц в счет оплаты строительных материалов, работ по договору субподряда, ссылаясь на наличие у должника на момент их совершения признаков неплатежеспособности; отсутствие документов, подтверждающих основания перечисления денежных средств; осведомленность ответчиков о том, что сделки по безвоз-

мездному получению денежных средств могут нарушать интересы кредиторов его контрагента.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 20.12.2022 по делу №А12-16834/2021, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2023 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 30.05.2023, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды пришли к выводу о недоказанности причинения вреда имущественным правам кредиторов, поскольку на момент совершения спорных перечислений денежных средств ответчикам должник не обладал признаками неплатежеспособности (существовала задолженность перед одним кредитором); сведения, размещенные в открытом доступе (на сайте «Налог.ру», в единой информационной системе в сфере закупок на сайте https://zakupki.gov.ru/.) свидетельствовали о наличии у должника активов, работников и ведении им активной хозяйственной деятельности по исполнению контрактов на капитальный ремонт многоквартирных домов. В системе КАД.Арбитр сведения о вступивших в законную силу решениях суда о взыскании с должника задолженности отсутствовали.

Согласно данным, размещенным на сайте «Налог.ру» и представленным налоговыми органами по месту учета контрагентов налоговым декларациям, книгам продаж, в период получения от должника денежных средств ответчики осуществляли предпринимательскую деятельность в области строительства, представляли налоговую отчетность, отражали в книгах продаж счета-фактуры по реализации товаров, работ, услуг в адрес должника.

Материалами спора не подтверждено совершение платежей в отсутствие встречной поставки товара, выполнения работ, оказания услуг, с единственной целью вывода денежных средств, наличие как юридической, так и фактической заинтересованности между сторонами сделки, равно как и осведомленность ответчиков о возможной противоправной цели сделки (пункт 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

По аналогичным основаниям отказано в признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения в рамках дела № А12-23832/2021 (определение Арбитражного суда Волгоградской области от 09.06.2023, оставленное без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2023 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 15.11.2023), соглашений о замене стороны в обязательствах в договоре лизинга в рамках дела № А12-3871/2020 (определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28.12.2022, оставленное без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2023), договоров

купли-продажи квартир в рамках дела № А12-4061/2020 (определения суда от 22.08.2022, 24.08.2022, 23.05.2022, оставленные без изменения постановлениями Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2022, 11.08.2022).

3. Совершение сделки в период подозрительности с аффилированным лицом не может являться основанием для признания ее недействительным при отсутствии доказательств неравноценности сделки, признаков неплатежеспособности (что не может отождествляться с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору) и факта причинения совершением сделки вреда имущественным правам кредиторов.

При рассмотрении заявлений конкурсного управляющего о признании недействительными договоров купли-продажи транспортных средств лицу, являющемуся сыном главного бухгалтера должника, судами установлено, что цена реализации соответствовала рыночной стоимости и полностью оплачена ответчиком, на дату совершения сделки существовала задолженность перед отдельными кредиторами, доказательств наличия признаков неплатежеспособности и осведомленности об этом ответчика не представлено, в связи с чем в удовлетворении заявлений отказано (три определения Арбитражного суда Волгоградской области от 11.10.2021 по делу № А12-4352/2020, оставленные без изменения постановлениями Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2022 и 25.01.2022).

Суды указали, что само по себе наличие у должника неисполненных денежных обязательств перед отдельными кредиторами не является безусловным основанием для квалификации признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества при оспаривании сделок должника. При этом недопустимо отождествлять неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору (пункт 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2021)", утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021).

4. Передача ответчику имущества во исполнение решения суда общей юрисдикции об обращении взыскания на заложенное имущество, впоследствии отмененного судом вышестоящей инстанции, может быть признана недействительной сделкой на основании п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве в случае установления фактов неравноценного встречного исполнения и причинения вреда кредиторам путем вывода имущества из состава активов должника.

Между должником и гражданином В. был заключен договор беспроцентного займа денежных средств под залог транспортного средства. По истечении срока договора должник не возвратил денежные средства в размере 1,2 млн. рублей. Решением Центрального районного суда г.Волгограда по заявлению В. было обращено взыскание на предмет зало-

га – транспортное средство, в рамках исполнения которого автомобиль должником передан гражданину В. по акту приема-передачи после возбуждения дела о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 05.12.2022 по делу № А12-5415/2020, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2023 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 05.06.2023, сделка по передаче В. транспортного средства признана недействительной, в конкурсную массу взыскана действительная стоимость транспортного средства на момент его приобретения в размере 2,1 млн. рублей.

Суды приняли во внимание следующие обстоятельства:

- спорное движимое имущество было отчуждено фактически за 1,2 млн. рублей (размер займа по договору от 30.12.2016), тогда как рыночная стоимость такого имущества составляет 2,1 млн. рублей, что подтверждено заключением судебной экспертизы,

- на момент совершения оспариваемой сделки должник отвечал признакам неплатежеспособности,

- апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 02.03.2022 решение Центрального районного суда г.Волгограда об обращении взыскания на заложенное имущество отменено, исковое заявление оставлено без рассмотрения,

- реальность исполнения договора займа в части передачи денежных средств, кроме приходно-кассового ордера, ничем не подтверждена, доказательств того, что передача денежных средств по договору займа состоялась, не представлено, гражданин В. не подтвердил финансовую возможность предоставления должнику 1,2 млн. рублей.

По аналогичным основаниям признана недействительной сделка по передаче транспортного средства определением Арбитражного суда Волгоградской области от 07.04.2023 года по делу № А12-5415/2020, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2023 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 07.09.2023.

5. На основании п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве подлежит признанию недействительной сделка должника по выводу из конкурсной массы активов в пользу аффилированных лиц через цепочку сделок с целью избежания обращения взыскания со стороны кредиторов.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 19.12.2022 по делу № А12-12621/2021, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2023 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 27.06.2023, признана недействительной квалифицированная как единая

сделка по отчуждению движимого имущества (котельной), принадлежащего должнику, оформленная соглашением от 15.09.2019 о перемене лиц в обязательстве по договору купли-продажи от 31.07.2018, заключенным между должником и Обществом-1, договором купли-продажи котельной от 30.06.2020, заключенным между Обществом-1 и иностранной компанией, договором аренды котельной от 30.06.2020, заключенным между иностранной компанией и должником, договором аренды котельной от 10.10.2021, заключенным между иностранной компанией и Обществом-2.

Применены последствия недействительности сделки в виде обязания Общества-2 возвратить котельную в конкурсную массу должника.

При рассмотрении спора было установлено, что котельная путем совершения сделок по переводу долга от 15.09.2019, купли-продажи от 30.06.2020 выбыла из собственности должника и стала собственностью иностранного юридического лица, созданным в соответствии с законодательством государства Белиз.

Общество-1, которое реализовало котельную иностранной компании, было исключено из ЕГРЮЛ спустя 10 дней после совершения сделки.

Фактически котельную эксплуатировал должник на основании договоров аренды. В дальнейшем арендатором котельной стало Общество-2, которое получало денежные средства от населения за оказание услуг теплоснабжения, а бремя расходов в виде оплаты за поставленный газ нес должник на основании договора поставки газа.

Документы, подтверждающие перечисление иностранным юридическим лицом денежных средств в адрес Общества-1 при приобретении котельной, перечисление должником и Обществом-2 арендной платы в адрес иностранной компании, не представлены.

Судами сделан вывод о том, что цепочкой сделок по переводу должником долга на иное лицо, продаже имущества и передаче его в аренду обратно должнику, а затем Обществу-2 прикрывалась подозрительная сделка по передаче котельной во владение и пользование Обществу-2 с целью получения дохода, оставления задолженности на должнике и вывода ликвидного имущества из активов должника после возбуждения дела о банкротстве.

Участники сделок были связаны между собой через контролирующее лицо – гражданина Б., который являлся учредителем должника, представлял в РФ интересы иностранного собственника котельной, а представительство Общества-2 в Комитете тарифного регулирования по вопросам утверждения тарифов осуществляла его супруга.

С учетом установленного конечного приобретателя имущества – Общества-2 и вывода о притворности (прикрытии вывода активов) сделок по реализации котельной иностранной компании суд возложил обязанность по возврату котельной на Общество-2.

При оценке фактической аффилированности сторон и критериев недействительности цепочки сделок судом применены правовые позиции, содержащиеся в пункте 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021), определении Верховного суда Российской Федерации от 27.11.2020 N 308-ЭС18-14832 (3,4), определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475.

6. При признании недействительными сделок, в результате которых имущество должника выведено в пользу аффилированного лица, последствия признания могут быть возложены на конечного приобретателя имущества.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 24.03.2021 по делу № А12-14455/2019 признаны недействительными сделки купли-продажи транспортных средств, заключенные между должником и Обществом, а также между Обществом и гражданином С., применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с Общества в пользу должника денежных средств в размере 2,9 млн. рублей.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2021 определение суда от 24.03.2021 отменено в части применения последствий недействительности сделок. Суд обязал гражданина С. возвратить в конкурсную массу должника три транспортных средства и взыскал с него стоимость одного автомобиля ввиду его отчуждения независимому лицу.

Суд апелляционной инстанции указал, что первая группа сделок по отчуждению имущества по заниженной стоимости совершена между должником (продавец) и Обществом (Покупатель), заключено четыре договора купли-продажи транспортных средств от 31.01.2019 по стоимости 200 тыс. рублей за каждое транспортное средство, Обществом перечислено должнику 800 тыс. рублей. Деятельность Общества прекращена 18.03.2021.

Второй этап отчуждения имущества был произведен в короткий промежуток времени между первой и второй сделкой - 05.02.2019 и 06.02.2019. Указанные транспортные средства отчуждены Обществом гражданину С. - родному брату руководителя и единственного участника должника за общую сумму 220 тыс. рублей, доказательства оплаты не представлены.

Таким образом, конечным приобретателем в отношении транспортных средств является близкий родственник руководителя и единственного участника должника. Поскольку С. в соответствии со статьей 19 Закона о банкротстве является заинтересованным лицом по отношению к должнику, следовательно, он был осведомлен о финансовом положении должника и о причинении в результате совершения сделок по отчуждению четырех транспортных средств вреда имущественным правам кредиторов, выразившегося в

уменьшении стоимости активов должника, за счет которых могли быть удовлетворены требования кредиторов.

Сделки с указанными лицами совершены с целью недопущения обращения взыскания на данное имущество со стороны кредиторов и связаны по времени совершения с предъявлением требований непосредственно к должнику, а потому образуют единые сделки по выводу имущества должника, в связи с чем последствия признания сделок недействительными должны быть возложены на конечного приобретателя имущества (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.07.2017 № 305-ЭС15-11230).

7. Применение при рассмотрении вопроса о действительности сделки общих норм Гражданского кодекса РФ (статьи 10, 168) возможно лишь в случае, если указанные заявителем пороки сделки выходят за пределы дефектов подозрительных сделок, установленных специальными нормами Закона о банкротстве

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными договора купли-продажи, актов взаимозачета по основаниям пункта 2 статьи 61.2 и статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, ссылаясь на совершение сделок между аффилированными лицами, в отсутствие встречного предоставления и при наличии признаков злоупотребления права,

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 14.10.2022, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2023 года по делу № А12-1081/2021, в удовлетворении заявления отказано.

Установив реальность выполнения работ и оказания услуг, возмездность договора, отсутствие цели и факта причинения вреда имущественным правам кредиторов, отсутствие аффилированности между должником и контрагентом, суды пришли к выводу, что конкурсным управляющим не доказана совокупность оснований для признания оспариваемых сделок недействительными применительно к пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Наличие специальных оснований оспаривания сделок, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную в силу статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (абзац 4 пункта 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Однако указанные конкурсным управляющим пороки сделки не выходят за пределы подозрительности, установленные специальными нормами Закона о банкротстве

(определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069).

III. Сделки с предпочтением, совершенные не ранее чем за месяц до возбуждения дела о банкротстве и после его возбуждения (п.1, п.2 ст.61.3 Закона о банкротстве).

1. При оценке правомерности списания денежных средств с расчетного счета должника в счет уплаты текущих требований по налогам необходимо устанавливать факт осведомленности налогового органа о нарушении очередности платежей и недостаточность конкурсной массы для удовлетворения требований, имевших приоритет над погашенными.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 05.12.2022 по делу № А12-15493/2011, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2023, отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании недействительными сделками списаний денежных средств в счет уплаты текущих налогов в период конкурсного производства.

Суды установили, что в период списания спорных платежей конкурсным управляющим не было предъявлено к счету должника каких-либо расчетных документов, в том числе по приоритетной задолженности, доказательств осведомленности налогового органа о наличии такой задолженности не представлено. Задолженность по заработной плате и задолженность по текущим эксплуатационным платежам (предшествующая налогам), имевшаяся на дату исполнения инкассовых поручений, была погашена в ноябре-декабре 2021 года.

При рассмотрении спора суды руководствовались разъяснениями высших судебных инстанций, согласно которым сделка по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, если в результате этой сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, в размере, на который они имели право до совершения оспариваемой сделки, при условии доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении такой очередности. Если к моменту рассмотрения заявления об оспаривании такой сделки имевшие приоритет кредиторы получат удовлетворение в соответствующем размере или будут представлены доказательства наличия в конкурсной массе необходимых для этого средств, эта сделка не может быть признана недействи-

тельной (пункт 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 N 305-ЭС20-5112(8)).

2. Списание денежных средств в счет погашения налоговой задолженности, возникшей до возбуждения дела о банкротстве, может быть признано недействительной сделкой на основании п.1, п.2 ст.61.3 Закона о банкротстве в случае наличия на момент совершения сделки обязательств перед иными кредиторами, о которых налоговому органу было известно (п.4 ст.61.4 Закона о банкротстве).

2.1. Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2023 по делу № А12-30515/2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 14.09.2023, отменено определение Арбитражного суда Волгоградской области от 08.02.2023 об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, признана недействительной сделка по списанию денежных средств по инкассовым поручениям налогового органа.

Суд апелляционной инстанции принял во внимание следующие обстоятельства:

- взысканная в период конкурсного производства задолженность возникла до возбуждения дела о банкротстве (пени, начисленные в период конкурсного производства на реестровую задолженность),

- налоговому органу было известно о наличии у должника неисполненных обязательств перед иными кредиторами, с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 16 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016 (далее - Обзор судебной практики от 20.12.2016): с момента официального опубликования сведений о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства считается, что органы, осуществляющие взыскание обязательных платежей, обладают информацией о наличии у должника не исполненных в установленный срок требований по денежным обязательствам,

- списание налоговых платежей не может быть отнесено к сделкам, совершенным должником в обычной хозяйственной деятельности (что исключает оспаривание преференциальной сделки в соответствии с п.2 ст.61.4 Закона о банкротстве), при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности налогового органа, который, в частности, согласился принять исполнение без учета принципов очередности и пропорциональности, располагая информацией о наличии у должника просроченных денежных

обязательств перед иными реестровыми кредиторами и зная о возбуждении в отношении должника производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

2.2. По аналогичным основаниям признаны недействительными сделки по списанию с расчетного счета должника в период наблюдения денежных средств по инкассовым поручениям в счет уплаты налога на доходы физических лиц и страховых взносов, задолженность по которым возникла до возбуждения дела о банкротстве (определение Арбитражного суда Волгоградской области от 17.01.2023 по делу № А12-27797/2021, оставленное без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2023 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 21.07.2023).

В данном деле спорным являлся вопрос о квалификации списанных сумм в качестве текущих либо реестровых, при разрешении которого суды с учетом разъяснений, изложенных в пунктах 6, 8, 14 Обзора судебной практики от 20.12.2016, заключили, что спорные суммы не являются текущими платежами, поскольку начислены в связи с выплатой работникам должника заработной платы за июнь, июль, август 2021 года (дело о банкротстве возбуждено 22 сентября 2021 года).

2.3. Определением суда от 30.05.2023 по делу № А12-27797/2021 по заявлению конкурсного управляющего признаны недействительными сделки по списанию с расчетного счета должника денежных средств в счет уплаты налога на доходы физических лиц и страховых взносов за апрель, май, июнь 2021 года в период между возбуждением дела о банкротстве (возбуждено 22 сентября 2021 года) и введением наблюдения.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2023, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 23.11.2023, определение суда от 30.05.2023 отменено, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано по причине отсутствия доказательств осведомленности уполномоченного органа на момент списания спорных платежей о возбуждении дела о банкротстве и, следовательно, о получении предпочтения удовлетворения своих требований.

Суды апелляционной и кассационной инстанции указали следующее:

- принудительное исполнение обязанности по уплате налоговых платежей на основании инкассовых поручений в силу статьи 46 НК РФ является ординарным способом погашения задолженности, применяемым при нежелании налогоплательщика (налогового агента) погасить долг перед бюджетом в добровольном порядке по различным причинам, в том числе не связанным с фактической несостоятельностью (пункт 15 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкрот-

стве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016),

- пунктом 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве установлен специальный критерий недобросовестности, который применяется в отношении обязательных платежей. В том случае, когда органом, осуществляющим взыскание обязательных платежей, не допущено нарушение требований законодательства (обязательные платежи начислены в соответствии с законом, действия по их взысканию совершены в установленные сроки и т.п.), предусмотренные статьей 61.3 Закона о банкротстве неблагоприятные для органа последствия наступают при условии, что на момент исполнения обязанности по уплате обязательных платежей в его распоряжении действительно имелись сведения о наличии у должника уже просроченных денежных обязательств перед конкурсными кредиторами, которые не были погашены до возбуждения дела о банкротстве, что позволяло сделать однозначный вывод о получении предпочтения при удовлетворении публичных требований,

- размещение в общедоступном ресурсе информации о наличии требований к должнику не свидетельствует о безусловной осведомленности налогового органа о неплатежеспособности должника на момент совершения спорных сделок при отсутствии официально опубликованных сведений о введении в отношении должника процедуры банкротства.

3. При оценке правомерности зачета применительно к п.1, п.2 ст.61.3 Закона о банкротстве необходимо разграничивать зачет и сальдирование, которое не может быть квалифицировано как сделка с предпочтением.

3.1. Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 24.01.2022 по делу № А12-12454/2020, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2022, признан недействительной сделкой зачет встречных однородных требований между предпринимателем и должником, в результате которого после возбуждения дела о банкротстве прекращены требования, вытекающие из взаимосвязанных договоров аренды и агентирования, при наличии обязательств перед иными кредиторами на общую сумму 48 млн. рублей.

Судами установлено, что предприниматель, являясь арендатором торгового помещения, имел задолженность перед должником по договору аренды, а должник имел задолженность перед предпринимателем по агентскому договору, по условиям которого был обязан осуществлять расчеты за предоставленные арендатору услуги с коммунальными организациями.

Довод ответчика о совершении сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности отклонен судами со ссылкой на отсутствие доказательств того, что такие зачеты но-

сили систематический характер, и оспариваемый зачет не отличался существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 07.07.2022 судебные акты отменены с направлением спора на новое рассмотрение с указанием на то, что сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет и не подлежит оспариванию как отдельная сделка по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, так как в данном случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение стороной какого-либо предпочтения – причитающуюся этой стороне итоговую денежную сумму уменьшает она сама своим ненадлежащим исполнением связанного обязательства, а не другая сторона, констатировавшая расчетную операцию сальдирования.

Для правильной квалификации возникших между должником и предпринимателем отношений и разрешения вопроса о применении к ним правил об отдельных видах договоров судам необходимо было, прежде всего, определить условия договоров аренды и агентских договоров, истолковав подписанные сторонами документы в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ, не ограничиваясь одним лишь воспроизведением наименования данных документов, указанного сторонами; установить какие взаимные обязательства и каким образом были зачтены должником.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 16.09.2022 по итогам нового рассмотрения в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано (в суды вышестоящих инстанций не обжаловалось).

Судом сделан вывод о том, что в рассматриваемом случае сложившиеся правоотношения сторон свидетельствуют о совершении сторонами действий, направленных на установление сальдо взаимных предоставлений. Действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение контрагентом какого-либо предпочтения.

Указанный правовой подход соответствует позиции, изложенной в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564, от 10.12.2020 № 306-ЭС20-15629, от 23.06.2021 № 305-ЭС19-17221(2).

3.2. Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 18.03.2022 по делу № А12-18077/2017, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2022, отказано в удовлетворении кредитора о признании недействительным соглашения о зачете встречных однородных требований, заключенного в период наблюдения между должником и Обществом.

Судами установлено, что Общество осуществляло поставку должнику (который являлся генеральным подрядчиком при строительстве жилого дома) электротехнической продукции, а также имело обязательство перед застройщиком по договору долевого участия в строительстве. На основании договора уступки права требования должник принял право требования застройщика к Обществу, а в дальнейшем должник и Общество заключили соглашение о зачете встречных однородных требований, по которому требования к должнику по договору поставки были прекращены зачетом встречных однородных требований должника к Обществу по договору об уступке права требования.

Заключение между застройщиками и организациями, осуществляющими поставку материалов, необходимых для строительства объекта капитального строительства, договоров участия в долевом строительстве жилья с целью совершения оплаты за поставленную продукцию, является частой практикой в данной отрасли строительства.

Само заключение договора участия в долевом строительстве было обусловлено необходимостью оплаты электротехнического товара по договору поставки.

Суды указали, что в данном случае имеет место тройственный зачет в виде сальдирования встречных промежуточных обязательств сторон, в котором должник изначально не являлся выгодоприобретателем и выступал лишь посредником между застройщиком и поставщиком товара, используемого для возведения объектов.

Несмотря на подписание нескольких документов, в действительности воля сторон (ст. 431 ГК РФ) была направлена на установление между ними единой договорной связи с двумя основными встречными обязанностями: 1) со стороны должника – передача части квартир (прав на квартиры); 2) со стороны общества – выполнение строительных работ.

Акты взаимозачета не могут быть оспорены по правилам об оспаривании сделок, совершенных с предпочтением (статья 61.1 Закона о банкротстве), если они носят сверочный характер и констатируют объем исполненного каждой стороной в рамках одного обязательства при эквивалентности встречных предоставлений (пункт 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2019 № 305-ЭС19-10064).

4. Перечисление конкурсным управляющим денежных средств залоговому кредитору до погашения требований первой и второй очереди (в пределах 15% от денежных средств, полученных от реализации предмета залога) является сделкой с предпочтением, которая может быть признана недействительной в части, на которую имеют право претендовать кредиторы предшествующей очередности.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки по перечислению должником в пользу залогового кредитора (Банка) денежных средств от реализации залогового имущества.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 21.07.2021 по делу № А12-37666/2015, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2021, заявление удовлетворено, признана недействительной сделка по перечислению денежных средств в части 2,3 млн. рублей.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 14.12.2021 определение Арбитражного суда Волгоградской области от 21.07.2021 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2021 отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение. Суд кассационной инстанции указал на то, что признание сделки с Банком в сумме, превышающей размер требований кредиторов второй очереди, противоречит положениям Закона о банкротстве, касающимся преференциальных сделок и разъяснениям, содержащимся в пункте 29.4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».Судами не учтено, что затраты на покрытие текущих платежей и погашение требований кредиторов первой и второй очереди Банк, наряду с другими залогодержателями, несет пропорционально размеру средств, вырученных от продажи каждого предмета залога.

По результатам нового рассмотрения определением Арбитражного суда Волгоградской области от 09.06.2022 по делу № А12-37666/2015, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2022 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 06.12.2022, признана недействительной сделка по перечислению должником Банку денежных средств в части 1,026 млн. рублей.

Разрешая спор, суды исходили из разъяснений, данных в абзаце первом пункта 22.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», согласно которым из суммы, вырученной от продажи заложенного имущества, до погашения требований залогового кредитора подлежат

удовлетворению требования по текущим платежам, а также требования кредиторов первой и второй очереди, возникшие ранее заключения договора о залоге.

Возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом требования граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, требования работников по оплате труда и выплате выходных пособий, требования по выплате авторских вознаграждений, относятся к категории текущих требований, также удовлетворяются в указанном порядке до погашения требований залогового кредитора (пункты 1, 4 статьи 134, статья 138 Закона о банкротстве).

Приведенные нормы Закона означают, что после продажи предмета залога определяется размер, в котором требование залогового кредитора обладает преимуществом перед требованиями иных кредиторов (с исключениями, предусмотренными Законом).

Установленный размер учитывается при переходе к расчетам с кредиторами в соответствии с реестром требований кредиторов, при этом расчеты с залоговым кредитором до погашения требований с более высоким приоритетом не осуществляются.

Поскольку на дату совершения оспариваемого платежа существовало обязательство должника перед кредиторами с более высокой очередностью удовлетворения требований, суд может признать недействительным преференциальное перечисление денежных средств лишь в части, соответствующей размеру обязательств, погашенных с предпочтением.

5. Передача застройщиком помещений после ввода жилого дома в эксплуатацию может являться сделкой, совершаемой в обычной хозяйственной деятельности, в связи с чем не подлежит признанию недействительной.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 12.04.2021 по делу № А12-23572/2016, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2021, отказано в признании недействительной сделки должника, совершенной в период между возбуждением дела о банкротстве и введением наблюдения, по передаче физическому лицу нежилого помещения по договору участия в долевом строительстве, заключенному за четыре года до возбуждения дела о банкротстве.

Судами установлено, что должник, являясь застройщиком, в соответствии с разрешением на строительство от 19.12.2011 осуществлял строительство многоквартирного жилого дома, 14.06.2012 заключил договор участия в долевом строительстве с ответчиком; 27.06.2016 (после возбуждения дела о банкротстве) нежилые помещения введены в эксплуатацию, 24.11.2016 помещение передано ответчику.

Стоимость переданного имущества по оспариваемой сделке составляет менее 1 процента стоимости активов должника за последний отчетный период, должник совершил 37

аналогичных сделок с иными физическими лицами, сделка совершена в обычной хозяйственной деятельности должника по условиям, не отличающимся от аналогичных сделок, в связи с чем не может быть оспорена на основании ст.61.3 Закона о банкротстве (пункт 14 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

6. Перечисление денежных средств после возбуждения дела о банкротстве в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем одному из кредиторов при наличии иной кредиторской задолженности подлежит признанию недействительным как сделка с предпочтением.

6.1. Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 31.08.2021 по делу № А12-96/2020, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2021 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 21.12.2021 (в этой части), признана недействительной сделка по списанию и перечислению в рамках исполнительного производства денежных средств с расчетного счета должника в пользу его кредитора.

Судами установлено, что исполнительное производство возбуждено на основании решения суда в один день с возбуждением дела о банкротстве, платежи списаны после возбуждения дела о банкротстве в счет погашения задолженности, подлежащей включению в реестр требований кредиторов, чем оказано предпочтение ответчику, при этом вопрос об осведомленности ответчика о признаках неплатежеспособности должника не является юридически значимым обстоятельством в силу п.2 ст.61.3 Закона о банкротстве.

6.2. По аналогичным основаниям признана недействительной сделка по списанию в период после возбуждения дела о банкротстве до введения наблюдения на основании постановления судебного пристава-исполнителя денежных средств с расчетного счета должника в пользу предпринимателя определением Арбитражного суда Волгоградской области от 05.07.2022 по делу № А12-6674/2021, оставленным без изменения постановлениями Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2022 и Арбитражного суда Поволжского округа от 28.12.2022, при этом судами принято во внимание, что предприниматель являлся инициатором признания должника банкротом и указывал на наличие признаков неплатежеспособности.

7. Перечисление денежных средств аффилированным лицом за должника в пользу третьих лиц в период подозрительности, предусмотренный частью 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, подлежит признанию недействительным.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 16.08.2022 по делу № А12-31248/2020, оставленным без изменения постановлениями Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2022 и Арбитражного суда Поволжского округа от 08.12.2022, признана недействительной сделка по перечислению Обществом-1 в пользу Общества-2 платежей за должника, с Общества-2 в пользу должника взысканы перечисленные денежные средства.

Судами установлено, что единственный участник и руководитель должника создал зеркальное Общество-1, переведя в него штат сотрудников должника, дублируя деятельность должника, при этом почти все денежные средства, которые должен был получать должник, поступали вновь созданному аффилированному лицу, которое без прямого поручения должника выборочно погашало его задолженность, удовлетворяя требования одних кредиторов преимущественно перед другими.

8. Зачет взаимных требований после возбуждения дела о банкротстве с целью погашения требования аффилированного кредитора, подлежащего включению в реестр, при наличии требований иных кредиторов, подлежит признанию недействительным на основании п.1, п.2 ст.61.3 Закона о банкротстве.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным соглашения о зачете взаимных требований, заключенного между должником и гражданкой К., дочерью учредителя и руководителя должника.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 04.07.2022 по делу №А12-22957/2019, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2022 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 15.02.2023, заявление удовлетворено.

Судами установлено, что должник являлся управляющей компанией многоквартирного жилого дома, несколько нежилых помещений в котором принадлежали К.

У гражданки К. образовалась задолженность перед должником за содержание и ремонт многоквартирного жилого дома в размере 138,5 тыс. рублей, в то же время у должника имелась задолженность перед К. за причинение ущерба её нежилым помещениям в результате затопления, который сторонами определен в размере 123,4 рублей.

Оспариваемое соглашение заключено после возбуждения дела о банкротстве, руководитель должника, обладая сведениями о наличии задолженности перед иными кредиторами, отдал предпочтение своей дочери в отношении ее задолженности, являющейся реестровой. Осознавая, что дело о банкротстве возбуждено и заявление кредитора будет признано обоснованным, руководитель должника во избежание взыскания задолженности по коммунальным услугам с ее дочери в процедуре банкротства, заключил соглашение на

сумму меньшую по отношению к встречной задолженности по ущербу, отдавая ей предпочтение.

Суды отклонили ссылку ответчика на то, что сделка совершена в рамках обычной хозяйственной деятельности, указав, что к сделкам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, то есть о его осведомленности о факте неплатежеспособности (недостаточности средств) должника (определения Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396, от 12.02.2018 № 305- ЭС17-11710(3).

9. При оценке соблюдения заявителем срока исковой давности по заявлению об оспаривании преференциальной сделки необходимо принимать во внимание, насколько он мог, действуя разумно и проявляя должную осмотрительность, установить наличие оснований для оспаривания сделки.

9.1. Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2022 по делу № А12-46789/2017 оставлено без изменения определение Арбитражного суда Волгоградской области от 27.12.2021, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2022 об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании недействительными сделками актов зачета взаимных требований в рамках договора поставки, однако признаны ошибочными выводы судов о том, что конкурсным управляющим не пропущен срок исковой давности.

Суд кассационной инстанции со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в пункте 32 постановления Пленума ВАС РФ № 63, указал, что законодательство связывает начало течения срока исковой давности прежде всего с моментом, когда первый уполномоченный на оспаривание сделок арбитражный управляющий должен был, то есть имел реальную возможность, узнать о сделке и о нарушении этой сделкой прав кредиторов.

В силу того, что конкурсным управляющим должно утверждаться лицо, отвечающее критерию независимости (то есть не связанное с должником и его аффилированными лицами), для выявления факта совершения оспоримых сделок ему предоставляется разумный срок, после которого начинает течь исковая давность по требованиям о признании подобных сделок недействительными (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2018 N 305-ЭС18-2393).

В течение такого срока конкурсный управляющий, в том числе должен принять меры к получению от руководителя должника документов, отражающих экономическую деятельность предприятия, на основании полученных документов провести анализ финансового состояния должника, по итогам которого подготовить заключение о финансовом со-

стоянии должника, о наличии или отсутствии оснований для оспаривания сделок, если иной срок не доказан сторонами.

Суд первой инстанции исходил из того, что конкурсный управляющий, утвержденный 05.06.2019, не располагал достаточными данными, необходимыми для обращения в суд с заявлением об оспаривании актов зачета вплоть до предоставления ему соответствующих данных по его письменному обращению ответчиком в 2021 году и, обратившись 03.06.2021 с заявлением в суд, срок исковой давности не пропустил.

Суд кассационной инстанции отметил, что судом не указаны обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии у конкурсного управляющего реальной возможности узнать о сделке и о нарушении этой сделкой прав кредиторов в период срока исковой давности, учитывая, в том числе, основания, заявленные им при оспаривании иной сделки; доводы ответчика о том, что все первичные документы направлялись должнику и имелись у главного бухгалтера, продолжавшей исполнять свои обязанности в период конкурсного производства, не опровергнуты.

9.2. Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 05.10.2022 по делу № А12-50/2019, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2022, отказано в признании сделки недействительной, в том числе по мотивам пропуска конкурсным управляющим срока исковой давности.

Судами указано, что конкурсный управляющий, оспоривший сделку, является правопреемником первоначального конкурсного управляющего, который должен был узнать о факте заключения оспариваемой сделки по результатам проведения процедуры наблюдения и составления анализа финансового состояния должника, следовательно, у него возникло право на обращение в суд с даты открытия процедуры конкурсного производства, тогда как новый конкурсный управляющий обратился в суд спустя 1 год и 5 месяцев с этого дня.

9.3. Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2023 по делу № А12-18296/2018, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 10.07.2023, отменено определение Арбитражного суда Волгоградской области от 21.12.2022 о признании недействительной сделки по перечислению платежей, в удовлетворении заявления кредитора отказано по причине пропуска срока исковой давности.

Суд первой инстанции исчислял срок с даты получения конкурсным управляющим выписки банка по расчетному счету должника – 05.07.2019, кредитор получил выписку 02.03.2020 и 10.03.2020 обратился в суд с заявлением о признании платежей недействительными.

Суд апелляционной инстанции указал, что должник признан банкротом 06.07.2018, требования заявителя включены в реестр требований кредиторов 24.09.2018, с этого момента кредитор имел право участвовать в собраниях кредиторов, получать информацию по банковским счетам должника, однако ранее февраля-марта 2020 года он к конкурсному управляющему с заявлением о предоставлении выписки по расчетному счету не обратился.

Кредитор, заинтересованный в пополнении конкурсной массы, действуя разумно и добросовестно, проявляя требуемую в подобных случаях степень заботливости и предусмотрительности, имел возможность получить необходимую информацию о совершении оспариваемых сделок уже начиная с октября 2018 года, после включения его требований в реестр требований кредиторов. Поскольку кредитор обратился в суд 10.03.2020, годичный срок исковой давности пропущен.

При этом суды апелляционной и кассационной инстанции отметили, что поскольку в рамках иного обособленного спора установлен факт пропуска этим же кредитором срока исковой давности при обращении в суд с заявлением об оспаривании сделок должника (вступившее в законную силу определение от 15.02.2021), у суда первой инстанции отсутствовали основания в рассматриваемом случае применить другой подход к порядку исчисления срока исковой давности при аналогичных обстоятельствах и доказательствах (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2019 № 305- ЭС18-17113(4).

IV. Сделки с предпочтением, совершенные не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за месяц до возбуждения дела о банкротстве (п.1, п.3 ст.61.3 Закона о банкротстве).

1. Договор уступки права требования ликвидной задолженности в счет погашения задолженности по договору займа перед аффилированным лицом при наличии признаков неплатежеспособности и требований иных кредиторов подлежит признанию недействительным.

Между должником и Обществом за 5 месяцев до возбуждения дела о банкротстве заключен договор уступки требования, согласно которому должник уступил Обществу требование к Региональному фонду капитального ремонта в размере 6,1 млн. рублей, в счет исполнения обязательств перед Обществом по договору займа.

После этого Общество обратилось в суд с иском о взыскании уступленной задолженности к Региональному фонду, а Региональный фонд заявил встречный иск к Обществу о признании договора уступки недействительным (ничтожным).

Вступившим в законную силу решением суда от 15.09.2021 с Регионального фонда в пользу Общества взыскано 3,5 млн. рублей, в удовлетворении встречного иска отказано. Решение суда исполнено.

Конкурсный управляющий оспорил договор уступки требования на основании п.1, п.3 ст.61.3 Закона о банкротстве, указывая на то, что сделка повлекла за собой оказание предпочтения одному кредитору перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 14.04.2022 по делу № А12-16834/2021, оставленным без изменения постановлениями Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2022 и Арбитражного суда Поволжского округа от 02.11.2022, признан недействительным договор уступки, с Общества в пользу должника взысканы 3,5 млн. рублей, полученные во исполнение решения суда, и проценты по ст.395 ГК РФ с даты заключения договора уступки, восстановлены задолженность Регионального фонда перед должником в размере 2,5 млн. рублей и право требования Общества к должнику в размере 6,1 млн. рублей.

Суды установили, что спорная сделка совершена в условиях неплатежеспособности должника в отношении аффилированного лица и повлекла предпочтительное погашение реестровой задолженности, ссылаясь на следующие обстоятельства:

- исходя из условий оспариваемого договора уступки права требования произведен зачет встречных однородных требований по договору займа, заключенному между Обществом и должником, на сумму 6,1 млн. рублей, задолженность по которому образовалась до возбуждения дела о банкротстве должника,

- у должника на дату совершения оспариваемого договора цессии имелась иная кредиторская задолженность с наступившим сроком исполнения, что подтверждается судебными актами о включении требований в реестр требований кредиторов должника,

- учредителем Общества является гражданка Н. - супруга гражданина Ч. - сына руководителя и учредителя должника гражданки Ч., который имел нотариальную доверенность на представление интересов и ведение дел от имени должника, данная группа лиц контролирует обе организации; доводы Общества об отсутствии финансового интереса гражданина Ч. в совершении спорной сделки со ссылкой на наличие брачного договора суды отклонили как не опровергающие аффилированность должника и Общества,

- осведомленность Общества о неплатежеспособности должника подтверждается фактом наличия задолженности по договору займа и попыткой её погашения путем уступки права требования,

- оспариваемая сделка – уступка права требования с условием о зачете встречных требований в отношении аффилированного лица не может быть признанной совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности (пункт 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»),

- установленные обстоятельства осведомленности заинтересованного лица о преференциальном удовлетворении своих требований к должнику свидетельствуют об информированности о неосновательности получения денежных средств на дату их зачисления на расчетный счет, в связи с чем проценты по ст.395 ГК РФ подлежат начислению с даты, следующей после даты поступления денежных средств от Регионального фонда на расчетный счет Общества (пункт 29.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

2. Перечисление лизинговых платежей за транспортное средство в адрес лизинговой компании в отсутствие признаков неплатежеспособности и доказательств аффилированности сторон сделки не является основанием для признания сделки недействительной на основании п.1, п.3 ст.61.3 Закона о банкротстве.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению должником денежных средств в пользу лизинговой компании в размере 2,1 млн. рублей, ссылаясь на получение ответчиком предпочтения перед иными кредиторами.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 28.01.2021 по делу № А12-42/2019, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2021, в удовлетворении заявления отказано.

Суды приняли во внимание следующие обстоятельства:

- на дату перечисления спорных платежей задолженности перед лизинговой компанией не имелось, по данным последней бухгалтерской отчетности активы должника составляли 122 млн. рублей, следовательно, признаки неплатежеспособности отсутствовали,

- лизинговая компания не является заинтересованным лицом по отношению к должнику, в связи с чем не обладала сведениями о наличии задолженности перед иными кредиторами,

- оспариваемые платежи осуществлены должником в рамках исполнения договорных обязательств, размер оспариваемого платежа составлял менее 1-го процента от балансовой стоимости активов должника, следовательно, оспариваемые лизинговые платежи

осуществлены должником в процессе своей обычной хозяйственной деятельности (п.2 ст.61.4 Закона о банкротстве),

- в результате перечисления лизинговых платежей должник приобрел в собственность предмет лизинга, следовательно, получил равноценное встречное исполнение; причинение вреда имущественным правам кредиторов не установлено,

- признание оспариваемых платежей недействительными повлечет неисполнение должником своих обязательств по договору лизинга и возникновение у лизингодателя права на одностороннее расторжение договора лизинга и изъятие предмета лизинга у должника.

Указанный правовой подход соответствует позиции, изложенной в пункте 34 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021: уплата лизингополучателем, признанным банкротом, лизинговых платежей в целях выкупа предмета лизинга и его включения в конкурсную массу сама по себе не свидетельствует об оказании лизингодателю предпочтения (статья 61.3 Закона о банкротстве), поскольку лизингодатель, являющийся собственником предмета лизинга, вправе получить исполнение, минуя установленный Законом о банкротстве порядок удовлетворения требований кредиторов.

3. На основании п.1, п.3 ст.61.3 Закона о банкротстве подлежит признанию недействительным зачет взаимных требований при наличии задолженности перед иными кредиторами, сведения о которой содержались в открытых источниках, при превышении суммы сделки 1% от балансовой стоимости активов должника.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки по зачету Кооперативом требования должника, вытекающего из неисполнения обязательств по договору займа в сумме 5 млн. рублей.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 13.02.2023 по делу № А12-43664/2019, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2023, сделка признана недействительной, с Кооператива в пользу должника взыскано 5 млн. рублей, восстановлено право требования Кооператива к должнику в размере 5 млн. рублей.

Судами установлено, что ответчиком произведен односторонний зачет своих требований по договору поставки зерна за счет задолженности перед должником по договору займа (направлено уведомление должнику). На дату совершения зачета судами рассматривались исковые заявления иных кредиторов о взыскании задолженности с должника, при рассмотрении которых ответчик предпринимал действия по вступлению в дело в качестве третьего лица, следовательно, он располагал сведениями о наличии неудовлетво-

ренных требований кредиторов. Зачет в размере 5 млн. рублей превышает 1% от балансовой стоимости активов должника и не может быть отнесен к сделкам, совершаемым в рамках обычной хозяйственной деятельности, аналогичные сделки должником не совершались.